

Моя первая летняя любовь

Романтическая история
от Стамбула до Анталы

Любовь

Лето

Мы

Fatih SELAMET

Fatih SELAMET

Моя первая летняя любовь

<https://litres.ru/74044884>

SelfPub; 2026

Аннотация

Некоторые путешествия совершаются не только для того, чтобы увидеть новые места.

Иногда город, один взгляд, короткая встреча или неожиданное совпадение оставляют в сердце человека незабываемый след.

Моя первая любовь на летних каникулах — это романтическая история, которая начинается на многолюдных улицах Стамбула, расцветает на тёплых берегах Анталии, проходит испытание расстоянием и становится сильнее благодаря надежде.

Эта история показывает, что судьба иногда сводит людей в самый неожиданный момент. Но она также напоминает: чтобы история продолжалась, одной судьбы недостаточно. Нужны любовь, терпение и старание.

История Жасмин и Мустафы — это не просто летний роман. Это история тоски, новой встречи и веры в чувства, которые идут от самого сердца.

Надеюсь, эта книга оставит в душе каждого читателя тёплое и светлое чувство.

Fatih SELAMET

Моя первая летняя любовь

Моя первая летняя любовь

Романтическая история от Стамбула до Анталы

Fatih Selamet

Copyright © 2026 Fatih Selamet

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена, распространена или передана в любой форме без письменного разрешения автора, за исключением кратких цитат, используемых в рецензиях.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события являются плодом авторского воображения или используются в художественных целях.

Опубликовано Fatih Selamet

Предисловие

Некоторые путешествия совершаются не только для того,

чтобы увидеть новые места.

Иногда город, взгляд, короткая встреча или неожиданное совпадение могут оставить незабываемый след в сердце человека.

Моя первая летняя любовь — это романтическая история, которая начинается на оживлённых улицах Стамбула, продолжается на тёплых берегах Анталы, проходит испытание расстоянием и становится сильнее благодаря надежде.

Эта история напоминает нам о том, что судьба иногда сводит людей в самый неожиданный момент. Но по-настоящему сохранить историю живой помогают любовь, терпение и усилия.

История Жасмин и Мустафы — это не только летний роман. Это также история тоски, встречи после разлуки и веры в чувства, которые идут от самого сердца.

Я надеюсь, что эта книга оставит тёплый и красивый след в сердце каждого читателя, словно тихий летний вечер.

Глава 1: Первые шаги в Стамбуле

Когда дверь самолёта открылась, тёплый и влажный воздух коснулся лица Жасмин. Странно, но в этом воздухе было что-то спокойное. Это тепло сильно отличалось от серых и прохладных дней Англии. Оно несло в себе запах моря, земли и бесконечную энергию большого города.

Жасмин крепко держала ручку своего чемодана. Багаж был не слишком тяжёлым. Внутри лежали несколько летних

платьев, солнцезащитные очки, крем от солнца и маленькие надежды, которые она привезла с собой в это путешествие.

На самом деле эта поездка была для неё не просто отпуском. Глубоко в душе Жасмин хотела, чтобы в её жизни открылась новая страница.

Когда она смешалась с толпой в аэропорту Стамбула, она поняла, что её здесь никто не ждёт. Но эта мысль не сделала её грустной. Наоборот, здесь она почувствовала странную свободу. В этом городе казалось возможным всё. Каждое лицо, каждый звук, каждая улица были похожи на дверь, ведущую к новой истории.

Сев в такси, она назвала водителю адрес дома, который арендовала. Это был небольшой, но красивый дом недалеко от Босфора. Во время поездки Жасмин смотрела в окно. Жёлтые такси, спешащие люди, минареты вдали и внезапные проблески моря заставляли её снова и снова думать одно и то же:

«Я действительно в Стамбуле».

Когда она приехала в арендованный дом, первым делом почувствовала тёплый запах деревянного пола и морской ветерок, проникавший через открытое окно. Она оставила чемодан посреди гостиной, отодвинула занавеску и долго смотрела на синюю линию Босфора.

Солнце рисовало тонкие золотые дорожки на воде. Дома на противоположном берегу медленно погружались в вечерний свет. Жасмин стояла неподвижно. Она устала, но волне-

ние внутри неё было сильнее усталости.

Сначала ей нужно было принять душ. Она хотела смыть с себя тяжесть долгого пути, а потом потеряться на улицах этого города.

Когда тёплая вода стекала по её плечам, Жасмин закрыла глаза. Она представляла, как холодный воздух Англии, одиночество, которое она долго носила в себе, и вся неопределённость исчезают вместе с водой.

Будет ли Стамбул добр к ней?

Переживёт ли она здесь историю, которую никогда не забудет?

Она не знала ответов на эти вопросы.

Но где-то глубоко внутри звучал уверенный голос: это лето не будет обычным.

Глава 2: Под платаном

На следующее утро Жасмин проснулась раньше, чем ожидала. Мягкий свет проникал в комнату сквозь занавески. На мгновение она забыла, где находится. Потом услышала далёкие крики чаек и вспомнила.

Она была в Стамбуле.

На её лице появилась лёгкая улыбка.

Собравшись, Жасмин вышла из дома и решила провести день без строгого плана. Ей хотелось, чтобы Стамбул сам вёл её. Она хотела следовать за улицами, звуками и морем.

В конце концов её шаги привели её в Эминёню.

Здесь всё было полно жизни. Люди быстро шли в разные стороны, паромы отходили от причала, уличные продавцы звали покупателей, а запах жареной рыбы смешивался с солёным ветром, дующим с моря.

Жасмин остановилась на мгновение и огляделась. Всё казалось шумным, многолюдным и немного непонятным. Но в этом хаосе была странная красота. Стамбул не был городом, который спокойно ждёт, пока его поймут. Он втягивал человека в себя и заставлял почувствовать что-то ещё до того, как появлялась возможность подумать.

Она пошла к воде. Босфор сиял под солнцем, а чайки летали над паромами так, словно всё небо принадлежало им.

Пройдя немного дальше, Жасмин заметила старый платан, стоявший недалеко от площади. Его широкие ветви создавали мягкую тень на каменной дороге. В этом дереве было что-то спокойное, будто оно уже много лет наблюдало за городом и знало все его тайны.

Жасмин подошла ближе и встала под его тенью.

Она глубоко вдохнула.

И именно в этот момент кто-то рядом с ней тихо сказал: — Красиво, правда?

Жасмин повернула голову.

В нескольких шагах от неё стоял молодой человек. У него были тёмные волосы, спокойные глаза и тёплое выражение лица. Он смотрел на Босфор, но когда Жасмин повернулась

к нему, он посмотрел на неё и вежливо улыбнулся.

Жасмин на секунду смутилась, затем ответила по-английски:

— Да. Гораздо красивее, чем я представляла.

Молодой человек снова улыбнулся.

— Стамбул такой, — сказал он. — Он удивляет тогда, когда меньше всего этого ждёшь.

Он говорил по-английски ясно, с мягким акцентом, который делал его голос ещё теплее.

Жасмин посмотрела на него с интересом.

— Вы очень хорошо говорите по-английски.

— Спасибо, — ответил он. — Иногда я работаю с туристами. И мне нравятся языки.

Между ними на короткое время повисло молчание, но оно не было неловким. Вокруг продолжали звучать голоса Эминёню: паромы, шаги, ветер, крики чаек и шум города заполняли пространство, где не хватало слов.

Потом молодой человек сказал:

— Меня зовут Мустафа.

Жасмин улыбнулась.

— А меня Жасмин.

— Приятно познакомиться, Жасмин.

— Мне тоже приятно, Мустафа.

Несколько секунд они ничего не говорили. Но оба почувствовали, что произошло что-то маленькое, но важное. Это была всего лишь простая встреча под старым платаном в

шумном городе. Но иногда сердце понимает значение момента раньше, чем разум.

Мустафа указал в сторону моря.

— Вы впервые в Стамбуле?

— Да, — сказала Жасмин. — Я приехала из Англии на летние каникулы.

— Тогда вы выбрали правильный город, — ответил он. — Стамбул никогда не бывает просто отпуском. Он становится воспоминанием.

Жасмин понравилась эта фраза. Она посмотрела на него чуть дольше, чем собиралась.

— Вы всегда так говорите? — спросила она с лёгким смехом.

Мустафа улыбнулся.

— Только когда город помогает мне.

Жасмин тихо рассмеялась. С ним было удивительно легко разговаривать. Она не чувствовала себя чужой рядом с ним, хотя они только что познакомились.

Они начали медленно идти рядом с площадью. Мустафа рассказывал ей маленькие истории о городе — о паромах, старых улицах, мечетях, рынках и тайнах, спрятанных в каждом уголке. Жасмин внимательно слушала. Благодаря его словам Стамбул казался уже не таким запутанным, а более живым и близким.

Пока они шли, она заметила, как естественно говорил Мустафа. Он не пытался произвести на неё впечатление. Он был спокойным, искренним и мягким. Именно это заставляло её чувствовать себя спокойно.

Через некоторое время они снова остановились у воды.

Жасмин посмотрела на вид и сказала:

— Думаю, я могла бы стоять здесь часами.

Мустафа посмотрел на неё, потом на Босфор.

— Многие так говорят, — сказал он. — Но не все действительно это имеют в виду.

— Я имею, — ответила Жасмин.

— Я верю вам.

Его ответ был простым, но сердце Жасмин забилось немного быстрее.

Впервые с момента приезда в Стамбул она почувствовала, что это путешествие действительно может стать незабываемым.

Солнце поднималось всё выше, и площадь становилась всё более людной. Жасмин понимала, что ей нужно продолжить прогулку по городу. Мустафа тоже, казалось, должен был куда-то идти.

И всё же ни один из них не сразу двинулся с места.

Наконец Мустафа сказал:

— Может быть, мы ещё встретимся.

Жасмин посмотрела на него.

— Может быть.

Они оба улыбнулись.

Они оба обменялись номерами телефонов. Не строили планов. Ничего не обещали.

Но когда Жасмин уходила от старого платана, внутри неё появилось странное чувство. Это была не совсем грусть. Скорее ощущение, будто она оставила предложение незаконченным.

И глубоко в сердце она надеялась, что Стамбул каким-то образом допишет его.

Глава 3: Незавершённый взгляд

После того как Жасмин ушла от старого платана, она продолжала гулять по улицам Стамбула, но внутри неё что-то изменилось.

Город всё ещё был прекрасен. Море всё так же сияло под солнцем, паромы пересекали Босфор, а улицы были полны жизни. Но мысли Жасмин снова и снова возвращались в одно и то же место.

Мустафа.

Его спокойный голос.

Его мягкая улыбка.

То, как он произнёс её имя.

Она пыталась убедить себя, что это был всего лишь короткий разговор. Ничего больше. Люди каждый день встречаются незнакомцев во время путешествий. Они разговаривают, улыбаются, а потом идут дальше своей дорогой. Это нормально.

Но эта встреча не казалась обычной.

В том мгновении под платаном было что-то такое, чего Жасмин не могла объяснить. Словно Стамбул открыл перед ней маленькую дверь, а прежде чем она успела понять, что скрывается за ней, дверь тихо закрылась.

Вечером Жасмин вернулась в дом, который арендовала недалеко от Босфора. Она приготовила себе чашку чая и села у окна. Небо стало мягко-оранжевым, а огни города один за другим начинали загораться.

Она посмотрела на телефон.

Конечно, сообщений не было.

Ни звонка.

Ни имени в списке контактов.

Она не спросила его номер.

Жасмин тихо вздохнула.

— Как я могла забыть? — прошептала она себе.

Но глубоко внутри она знала правду. Она не забыла. Она просто слишком сильно погрузилась в тот момент. Их встреча казалась такой естественной, что она почему-то поверила:

они обязательно встретятся снова.

На следующий день Жасмин снова поехала в Эминёню.

Она говорила себе, что хочет ещё раз увидеть этот район, сделать больше фотографий, пройтись у моря и открыть для себя улицы, которые не успела заметить вчера. Но в сердце она знала настоящую причину.

Она хотела увидеть Мустафу.

Старый платан стоял на том же месте, тихий и неподвижный. Его ветви мягко двигались на ветру. Люди проходили под ним, не замечая, какое значение он теперь имел для неё.

Жасмин встала под деревом и огляделась.

Вокруг были туристы, семьи, уличные продавцы и люди, спешащие к паромам. Но Мустафы среди них не было.

Она подождала.

Пять минут превратились в десять.

Десять минут — в полчаса.

Он так и не пришёл.

Жасмин попыталась улыбнуться самой себе. Она понимала, что глупо ждать появления человека только потому, что ей этого хочется. Стамбул был огромным городом. Мустафа мог быть где угодно. Возможно, он жил далеко. Возможно, в тот день он просто проходил мимо. Возможно, она больше никогда его не увидит.

Эта мысль ранила сильнее, чем ей хотелось признать.

Она ещё раз прошла по площади, надеясь узнать его сре-

ди толпы. Каждый молодой человек с тёмными волосами заставлял её сердце на секунду замирать, но каждый раз это был кто-то другой.

К полудню небо стало облачным. С моря подул мягкий ветер. Жасмин села на скамейку и стала смотреть на паромы.

Она чувствовала себя немного глупо.

Как человек, которого она знала всего несколько минут, мог оставить после себя такое сильное чувство?

Но сердце не измеряет время так, как разум. Иногда одно мгновение может остаться в памяти дольше, чем целые годы.

В следующие дни Жасмин продолжала открывать для себя Стамбул. Она гуляла по старым улицам, заходила в маленькие кафе, проходила через шумные рынки и находила тихие уголки у моря. Она фотографировала город, пробовала новую еду и старалась наслаждаться каждой секундой своего отпуска.

Но куда бы она ни шла, воспоминание о платане всегда было с ней.

Иногда она представляла, как снова видит Мустафу в толпе. Иногда думала о том, что сказала бы ему, если бы они встретились.

Может быть, она улыбнулась бы и сказала:

— Нам нужно было обменяться номерами.

А он, возможно, ответил бы:

— Я думал о том же.

Но жизнь не всегда происходит так, как истории, которые

люди придумывают в своём воображении.

Дни проходили.

Её время в Стамбуле почти закончилось.

Жасмин уже запланировала вторую часть своего отпуска. Она должна была покинуть Стамбул и полететь в Анталию, где собиралась провести несколько дней у Средиземного моря. Когда она только планировала эту поездку, мысль о тёплых пляжах, прозрачной воде и спокойных вечерах радовала её.

Но теперь уезжать из Стамбула было иначе.

Казалось, она оставляет позади что-то незавершённое.

В последний вечер в городе Жасмин снова вернулась к старому платану.

Площадь была спокойнее, чем обычно. Вечерний свет мягко ложился на камни, а Босфор отражал цвета неба.

Жасмин стояла под деревом и в последний раз оглядывалась вокруг.

Мустафы не было.

Она закрыла глаза на мгновение.

— Прощай, — прошептала она.

Она не знала, кому именно говорит это слово: городу, дереву или воспоминанию о нём.

Потом Жасмин открыла глаза, глубоко вдохнула и ушла.

На следующее утро она должна была улететь в Анталию.

Она ещё не знала, что история, которую она считала законченной в Стамбуле, всего лишь ждала подходящего ме-

ста, чтобы начаться снова.

Глава 4: К Средиземному морю

На следующее утро Жасмин проснулась раньше будильника.

Несколько секунд она лежала неподвижно и прислушивалась к тихим звукам за окном. Стамбул медленно просыпался. Где-то вдали над Босфором прозвучал гудок парома. По улице внизу проехали несколько машин. Даже ранним утром город казался живым.

Жасмин повернула голову к окну.

Небо было бледно-голубым, и первый свет дня касался крыш домов. Это было её последнее утро в Стамбуле.

Она должна была радоваться. Впереди её ждала Анталья — тёплые пляжи, синее море и спокойные летние вечера. Это была вторая часть её отпуска, о которой она мечтала в холодные дни Англии.

Но, сев на кровати, Жасмин почувствовала тихую тяжесть в груди.

Она покидала Стамбул.

И оставляла позади старый платан.

Одевшись, она сложила последние вещи в чемодан. Её движения были медленными. Каждый уголок маленького дома напоминал ей о днях, проведённых здесь: первый вечер у окна, улицы, по которым она гуляла, звуки города и странное чувство, что в её жизни началось что-то важное.

Перед уходом она в последний раз подошла к окну и посмотрела на Босфор.

— Спасибо, — прошептала она.

Она не знала, кого именно благодарит. Может быть, город. Может быть, море. Лето. Или саму судьбу.

Через некоторое время приехало такси. Жасмин села на заднее сиденье и стала смотреть в окно, пока Стамбул проплывал мимо. Улицы, здания, люди, минареты и внезапные проблески моря проходили перед её глазами, словно сцены из сна.

Когда такси пересекало оживлённую дорогу, Жасмин подумала, что Мустафа, возможно, сейчас где-то в этом городе. Может быть, он идёт на работу.

Может быть, пьёт чай у моря.

Может быть, уже забыл её.

Она посмотрела на свои руки.

Нет, подумала она. Может быть, он не забыл.

Но мысли о возможностях ничего не меняли. У неё не было его номера, адреса или способа найти его. Всё, что у неё было, — это воспоминание под старым платаном.

В аэропорту всё двигалось быстро. Люди стояли в очередях, объявления звучали в огромном зале, чемоданы катились по полу. Жасмин прошла регистрацию, контроль безопасности и нашла свой выход на посадку.

Сев на кресло, она достала телефон и стала смотреть фотографии, сделанные в Стамбуле. На них были Босфор, узкие улицы, старые здания, паромы и небо, окрашенное закатным светом.

Потом она остановилась на одной фотографии.

Это была не фотография Мустафы. Его фотографии у неё не было.

Это была фотография платана.

Она сделала её почти случайно в последний вечер в Эминёню. Ветви дерева выглядели широкими и спокойными, а позади них город продолжал жить так, будто ничего не произошло.

Жасмин осторожно коснулась экрана пальцем.

Некоторым воспоминаниям не нужно лицо, чтобы остаться живыми.

Объявление о посадке прервало её мысли. Она встала, взяла сумку и пошла к выходу. С каждым шагом ей казалось, что она всё дальше уходит от чего-то, что не хотела терять.

Полёт до Анталии был коротким, но для Жасмин он показался длиннее, чем был на самом деле.

Она смотрела в иллюминатор, пока облака проплывали внизу. Стамбул медленно исчезал позади, и вскоре вдали начал появляться синий цвет Средиземного моря.

Когда самолёт пошёл на снижение, солнечный свет наполнил салон. Море внизу сияло, как стекло. За городом поднимались горы — сильные и красивые, будто они защищали

берег.

Впервые за этот день Жасмин почувствовала маленькую искру радости.

Анталья была другой.

Она была теплее, ярче, спокойнее. Воздух казался мягче уже в тот момент, когда Жасмин вышла из аэропорта. Повсюду чувствовался запах лета: солнца, моря, цветов и тёплого камня.

У выхода её ждал трансфер до отеля. Жасмин положила чемодан в машину и села у окна. Пока они ехали к побережью, она смотрела на пальмы, белые здания и бирюзовые проблески воды.

Водитель сказал что-то о том, что погода сегодня идеальна для пляжа.

Жасмин вежливо улыбнулась.

Идеальна.

Может быть, именно это ей и было нужно. Идеальный пляж, тихий отель и несколько спокойных дней, чтобы привести мысли в порядок.

Когда она приехала в отель, то на мгновение остановилась у входа.

Это было красивое место, окружённое цветами и высокими пальмами. За садом виднелось море, сияющее под дневным солнцем. Даже отсюда до неё доносился шум волн.

Жасмин глубоко вдохнула.

Это должно было стать новым началом её отпуска.

Она зарегистрировалась, поднялась в номер и, войдя внутрь, сразу открыла балконную дверь. Тёплый воздух ворвался в комнату. С балкона был виден пляж, синее море и люди, медленно гуляющие вдоль берега.

Некоторое время она просто стояла там.

Анталья была прекрасна. В этом не было сомнений.

Но красота не всегда может заставить сердце замолчать.

Немного отдохнув, Жасмин переоделась в лёгкое платье и решила до заката пройтись по пляжу. Песок был тёплым под её ногами, а волны мягко двигались к берегу.

Она шла одна вдоль воды, позволяя морю касаться её щиколоток.

Средиземное море простиралось перед ней бесконечно. Небо становилось золотым, и весь мир в этом свете казался мягче.

Жасмин попыталась впустить это спокойствие в своё сердце.

Может быть, Стамбул был только началом её путешествия. Может быть, Мустафа должен был остаться лишь красивым воспоминанием. Может быть, Анталья поможет ей понять, что некоторые люди появляются в нашей жизни лишь на мгновение — только для того, чтобы напомнить нам, что мы ещё способны чувствовать глубоко.

Она остановилась и посмотрела на горизонт.

И вдруг услышала за спиной голос.

Знакомый голос.

— Жасмин?

Её сердце замерло.

Медленно она обернулась.

И там, в нескольких шагах от неё, на пляже стоял Мустафа.

Глава 5: Встреча в Анталье

Несколько секунд Жасмин не могла произнести ни слова.

Шум волн продолжался за её спиной. Золотой свет заката касался моря, песка и лица Мустафы. Всё вокруг, казалось, двигалось как обычно, но для Жасмин время остановилось.

Мустафа действительно был здесь.

Не в её воспоминаниях.

Не во сне.

Не под старым платаном в Стамбуле.

Он стоял перед ней на пляже в Анталье.

— Мустафа? — наконец произнесла она почти шёпотом.

Он улыбнулся, но в его глазах тоже было удивление.

— Не могу в это поверить, — сказал он. — Что ты здесь делаешь?

Жасмин тихо, почти беззвучно рассмеялась.

— Я хотела спросить тебя о том же.

Они смотрели друг на друга, пытаясь понять, как что-то настолько невозможное может казаться таким естествен-

НЫМ.

— Я приехала сюда на вторую часть отпуска, — объяснила Жасмин. — Сегодня утром улетела из Стамбула.

Выражение лица Мустафы стало мягче.

— Ты уехала из Стамбула?

— Да, — сказала она. — Я думала...

Она остановилась, не зная, насколько честной стоит быть. Потом опустила взгляд и продолжила:

— Я думала, что больше никогда тебя не увижу.

Мустафа не ответил сразу.

Ветер мягко двигался между ними. Где-то рядом смеялись люди, ребёнок бегал вдоль берега, но Жасмин слышала только тишину между собой и Мустафой.

— Я вернулся к платану, — тихо сказал он.

Жасмин быстро подняла глаза.

— Правда?

— Да. На следующий день. И ещё на следующий.

Её сердце забилось быстрее.

— Я тоже возвращалась, — сказала она.

Глаза Мустафы слегка расширились.

— Ты возвращалась?

Жасмин кивнула.

— Но мы разминулись.

На его лице появилась маленькая грустная улыбка.

— Наверное, Стамбул хотел нас испытать.

Жасмин тихо рассмеялась, но её глаза были полны эмо-

ций.

— Или судьба хотела привести нас в другое место.

Мустафа посмотрел вокруг: на пляж, море и тёплое вечернее небо.

— Может быть, в Анталью, — сказал он.

В его голосе было что-то такое, от чего сердце Жасмин стало легче.

Несколько дней она носила в себе сожаление о том, что ушла, не спросив его номер. Она винила себя за то, что не была смелее, что позволила важному моменту исчезнуть в толпе Стамбула. Но теперь, стоя перед ним, она чувствовала, будто жизнь тихо вернула ей этот момент.

Мустафа посмотрел на отель за их спинами.

— Ты остановилась здесь? — спросил он.

— Да, — ответила Жасмин. — Я приехала сегодня днём.

Мустафа удивлённо улыбнулся.

— Тогда всё ещё страннее.

— Почему?

— Этот отель принадлежит моей семье.

Жасмин уставилась на него.

— Что?

Он мягко рассмеялся.

— Моя семья владеет этим местом. Я помогаю здесь летом. Я приехал из Стамбула несколько дней назад.

Жасмин посмотрела на отель, потом снова на Мустафу.

На мгновение она не знала, смеяться ей или плакать.

— То есть я улетела из Стамбула в Анталию, — медленно сказала она, — и оказалась в отеле твоей семьи?

— Да, — ответил Мустафа. — Похоже на то.

Жасмин покачала головой, всё ещё не веря.

— Это не может быть правдой.

Улыбка Мустафы стала теплее.

— Но это правда.

Они оба рассмеялись. Сначала тихо, потом свободнее. Странная тяжесть, которую Жасмин носила в себе весь день, начала исчезать. пляж, закат, шум моря и присутствие Мустафы делали всё почти волшебным.

Через некоторое время Мустафа спросил:

— Хочешь прогуляться?

Жасмин посмотрела на него.

— Да. Хочу.

Они начали медленно идти вдоль берега. Волны касались песка рядом с их ногами. Небо меняло цвет с золотого на розовый, а первые вечерние огни отеля загорались за их спинами.

Некоторое время они почти не разговаривали. В этом не было необходимости. Молчание между ними больше не было наполнено неопределённостью. Оно было спокойным, мягким и полным слов, которые они пока не произнесли.

Наконец Жасмин посмотрела на него и улыбнулась.

— В Стамбуле мы совершили ошибку.

Мустафа повернулся к ней.

— Какую ошибку?

— Мы не обменялись номерами телефонов.

Он рассмеялся.

— Ты права. Это была очень большая ошибка.

— В этот раз, — сказала Жасмин, — мы не должны её повторить.

Мустафа остановился и достал телефон из кармана.

— Нет, — сказал он. — В этот раз не повторим.

Жасмин тоже достала свой телефон. Когда они обменивались номерами, внутри неё появилось простое счастье. Это была такая маленькая вещь — всего лишь имя, сохранённое на экране. Но для неё это казалось обещанием, что теперь история не исчезнет.

Когда Мустафа сохранил её номер, он посмотрел на экран и улыбнулся.

— Жасмин, — сказал он. — Теперь я смогу тебя найти.

Она улыбнулась в ответ.

— И теперь я смогу найти тебя.

Они продолжили идти, пока небо не стало темнее, а пляж — тише. Мустафа рассказывал ей о своей семье, об отеле и о том, как проводит лето между Стамбулом и Антальей. Жасмин рассказывала ему об Англии, своей жизни там и о том, почему ей так нужен был этот отпуск.

С каждым шагом расстояние между ними становилось меньше.

Не только физическое.

Но и то, что было между их сердцами.

В конце пляжа они остановились рядом с небольшой деревянной дорожкой, ведущей обратно в сад отеля. Огоньки среди деревьев делали это место тёплым и спокойным.

Мустафа посмотрел на неё мягко.

— Я рад, что ты приехала в Анталию, — сказал он.

Сердце Жасмин снова забилося быстрее.

— Я тоже рада, что приехала.

На мгновение их взгляды встретились.

Ни один из них больше ничего не сказал.

Но в этот раз молчание не казалось незавершённым.

Оно казалось началом чего-то нового.

Глава 6: Утро у моря

На следующее утро Жасмин проснулась под шум моря.

Несколько мгновений она лежала неподвижно и слушала.

Волны мягко и ровно касались берега, снова и снова, словно шептали что-то, что могло понять только утро.

Солнечный свет проникал в комнату сквозь занавески. Он был теплее, чем свет в Стамбуле, ярче и мягче одновременно. Анталия просыпалась медленнее, спокойнее.

И тут Жасмин вспомнила вчерашний вечер.

Мустафа.

Она быстро села на кровати, и улыбка появилась на её лице раньше, чем она успела её остановить.

Он не был сном.

Он не был только воспоминанием из Стамбула.

Его имя теперь было сохранено в её телефоне.

Жасмин потянулась к телефону на тумбочке и открыла список контактов. Там было его имя.

Мустафа.

Увидев его имя на экране, она почувствовала странное спокойствие. В Стамбуле он казался ей прекрасным мгновением, которое она потеряла. В Анталье он снова стал реальным.

На экране уже ждало сообщение.

Доброе утро, Жасмин. Надеюсь, ты хорошо спала. Завтраки здесь особенно красивые по утрам. Если хочешь, я могу показать тебе лучший столик.

Жасмин прочитала сообщение дважды.

Потом улыбнулась и ответила:

Доброе утро, Мустафа. Я хорошо спала. И да, я бы хотела увидеть лучший столик.

Собираясь, она выбрала простое белое платье и свободно собрала волосы. Посмотрев на себя в зеркало, Жасмин заметила в своих глазах лёгкое волнение. Но теперь оно было смешано со счастьем.

Когда она спустилась вниз, сад отеля уже был наполнен утренним светом. Цветы тянулись вдоль дорожек, пальмы мягко двигались на ветру. В воздухе чувствовался запах свежего хлеба, чая, фруктов и кофе.

Мустафа ждал её у входа в зону завтрака.

Увидев Жасмин, он сразу улыбнулся.

— Доброе утро, — сказал он.

— Доброе утро, — ответила она.

На секунду они просто смотрели друг на друга и улыбались. Было странно, как быстро человек может стать знакомым. Всего несколько дней назад Мустафа был незнакомцем под деревом в Стамбуле. А теперь видеть его в утреннем свете Анталии казалось естественным.

— Я обещал тебе лучший столик, — сказал он.

— Я тебе доверяю, — ответила Жасмин.

Мустафа провёл её через сад к столику на краю террасы. Оттуда хорошо было видно море. Вода была синей и спокойной, сияла под солнцем. Вдали медленно двигались маленькие лодки.

Жасмин села и посмотрела на вид.

— Ты был прав, — сказала она. — Это лучший столик.

Мустафа улыбнулся.

— Я не мог разочаровать гостью, которая приехала из Англии.

Жасмин тихо рассмеялась.

— Значит, я только гостя?

Мустафа посмотрел на неё. Его улыбка стала мягче.

— Нет, — тихо сказал он. — Не только гостя.

Жасмин почувствовала, как её щёки стали теплее. Она посмотрела на море, делая вид, что любит вид, но сердце внутри билось быстрее.

Официант принёс завтрак. На столе появились оливки, сыр, помидоры, огурцы, мёд, варенье, тёплый хлеб, фрукты и турецкий чай в маленьких стаканах. Жасмин смотрела на всё с интересом.

— Это красиво, — сказала она.

— Турецкий завтрак — серьёзное дело, — ответил Мустафа.

— Я уже вижу.

Они начали есть не спеша. Мустафа объяснял ей разные блюда, а Жасмин пробовала всё с любопытством. Ей понравилась сладость мёда, свежесть фруктов и тепло чая.

Но больше всего ей нравился разговор.

Мустафа спрашивал её об Англии, о семье, о жизни и о том, почему она выбрала Турцию для летнего отпуска. Жасмин рассказала ему о сером небе, занятых днях и чувстве, которое долго носила в себе, — о том, что её жизнь стала слишком тихой и предсказуемой.

— Думаю, мне нужно было уехать куда-то далеко, — сказала она. — В место, которое заставило бы меня снова почувствовать себя живой.

Мустафа внимательно слушал.

— И Стамбул сделал это? — спросил он.

Жасмин посмотрела на него.

— Да, — ответила она. — Стамбул сделал.

Потом она мягко улыбнулась.

— И, возможно, Анталья тоже.

Мустафа на мгновение опустил взгляд, улыбаясь про себя. Потом снова посмотрел на неё.

— В Турции много сюрпризов, — сказал он.

— Да, — ответила Жасмин. — Я заметила.

Их взгляды встретились, и в этот раз никто из них не отвёл глаза слишком быстро.

После завтрака они пошли гулять по саду отеля. Мустафа показал ей маленькие дорожки, ведущие к пляжу, тихие уголки, где гости любили читать, и деревянные качели рядом с цветами, откуда между деревьями было видно море.

Жасмин села на качели, а Мустафа остановился рядом.

— Здесь очень спокойно, — сказала она.

— Да, — ответил он. — По крайней мере утром. Позже становится шумнее.

— Тебе нравится работать здесь?

— Нравится, — сказал Мустафа. — Это место принадлежит моей семье, поэтому оно похоже на дом. Но иногда я скучаю по Стамбулу.

Жасмин посмотрела на него.

— По платану?

Мустафа улыбнулся.

— Да. По платану тоже.

Между ними снова наступило тёплое молчание.

Жасмин слегка качнула качели ногами. Она подумала о том, как странно устроена жизнь. Несколько дней назад она стояла под тем деревом, чувствуя сожаление и пустоту. А те-

перь это же воспоминание стало чем-то, что они разделяли вместе.

— Ты веришь в судьбу? — вдруг спросила она.

Мустафа посмотрел на море, прежде чем ответить.

— Не знаю, — сказал он. — Раньше я, наверное, не думал об этом слишком много.

— А теперь?

Он повернулся к ней.

— Теперь я начинаю верить, что некоторые встречи невозможно объяснить.

Жасмин глубоко почувствовала эти слова.

Она хотела сказать, что чувствует то же самое. Хотела признаться, что встреча с ним в Стамбуле что-то изменила в ней, даже прежде чем она смогла это понять. Но эти слова казались слишком большими для такого утра.

Поэтому она только улыбнулась.

— Может быть, некоторые вещи не нужно объяснять, — сказала она.

Мустафа кивнул.

— Может быть, их просто нужно прожить.

Позже они спустились к пляжу. Песок уже был тёплым, а море сияло под солнцем. Жасмин сняла сандалии и позволила воде коснуться своих ног.

Мустафа шёл рядом — близко, но не слишком. В том, как он держался рядом, было тихое уважение. Он не торопил её и не заставлял чувствовать себя неловко.

И от этого Жасмин доверяла ему всё больше.

Сначала они говорили о простых вещах: о море, погоде, местах, которые она хотела увидеть в Анталье. Но постепенно разговор стал глубже.

Жасмин сказала, что иногда боится привязываться к людям, особенно когда знает, что расстояние может их разлучить. Мустафа слушал, не перебивая.

— Я понимаю, — сказал он. — Расстояние может быть трудным.

— Англия и Турция не совсем рядом, — сказала Жасмин с грустной улыбкой.

— Нет, — ответил Мустафа. — Но иногда сердца ближе, чем города.

Жасмин остановилась и посмотрела на него.

— Это звучит так, будто тебя научил Стамбул.

Мустафа тихо рассмеялся.

— Может быть.

Солнце поднималось выше, и пляж начинал наполняться людьми. Но Жасмин почти не замечала этого. Для неё мир стал меньше. Это были море, песок, утренний свет и Мустафа, идущий рядом.

К полудню они вернулись в сад отеля. Мустафе нужно было помочь семье, а Жасмин решила немного отдохнуть перед второй половиной дня.

Перед тем как разойтись, Мустафа посмотрел на неё и сказал:

— Недалеко отсюда есть одно красивое место. Тихая бухта. Туристы редко туда ходят. Если хочешь, позже я могу отвезти тебя туда.

Жасмин улыбнулась.

— Я бы хотела.

— Тогда я напишу тебе. В этот раз эти слова значили совсем другое.

Он мог написать ей.

Она могла ответить.

Они больше не потеряют друг друга в толпе.

Когда Жасмин возвращалась в свой номер, тепло этого утра всё ещё оставалось внутри неё.

Анталья больше не была просто второй частью её отпуска.

Она становилась местом, где незавершённая история начинала находить свои слова.

Глава 7: Скрытая бухта

Днём Жасмин получила сообщение от Мустафы.

Ты готова увидеть тихую бухту?

Она сидела на балконе своего номера и смотрела, как море сияет под солнцем. Увидев сообщение, Жасмин улыбнулась.

Да. Я готова.

Через несколько минут Мустафа уже ждал её у входа в отель. На нём была простая белая рубашка и солнцезащитные очки. Когда он увидел Жасмин, на его лице появилось

спокойное счастье.

— Ты выглядишь готовой к приключению, — сказал он.
Жасмин тихо рассмеялась.

— Мне стоит волноваться?

— Нет, — ответил Мустафа. — Это мирное приключение.

Они вместе подошли к небольшой машине, припаркованной возле сада отеля. Дорога к бухте была узкой и тихой. Когда они отъехали от отеля, шум пляжа постепенно остался позади. Город стал мягче, его сменили холмы, деревья и бесконечная синева Средиземного моря, появлявшаяся между поворотами дороги.

Жасмин смотрела в окно.

— Здесь очень красиво, — сказала она.

Мустафа на мгновение взглянул на неё, затем снова посмотрел на дорогу.

— В Анталье есть места, которые прячутся, — сказал он.

— Их не всегда видно с первой дороги.

— Как люди? — спросила Жасмин.

Мустафа улыбнулся.

— Может быть.

Дорога становилась всё уже. По обеим сторонам стояли оливковые деревья, а тёплый воздух нёс запах сосен и морской соли. Через некоторое время Мустафа остановил машину возле тихой тропинки.

— Дальше пойдём пешком, — сказал он.

Жасмин вышла из машины и огляделась. Здесь не было

больших отелей, громкой музыки или шумных толп. Только звуки насекомых в деревьях и далёкий шёпот волн.

Они медленно пошли по тропинке. В некоторых местах земля была неровной, и Мустафа шёл немного впереди, время от времени оглядываясь, чтобы убедиться, что Жасмин удобно идти.

— Осторожно здесь, — сказал он, протягивая ей руку на каменистом участке.

Жасмин посмотрела на его руку, потом взяла её.

Его прикосновение было тёплым и уверенным.

Это был простой жест, но сердце Жасмин забилося быстрее. Мустафа не держал её руку дольше, чем было нужно, но даже после того, как он отпустил её, она всё ещё чувствовала тепло его ладони.

Когда они дошли до конца тропинки, перед ними внезапно открылся вид.

Жасмин остановилась.

Внизу была маленькая бухта, окружённая скалами и зелёными холмами. Море было прозрачным, почти бирюзовым, а волны мягко касались берега. Далеко виднелись лишь несколько людей, и даже они казались тихими, словно понимали, что это место заслуживает спокойствия.

— Ох, — прошептала Жасмин. — Как красиво.

Мустафа встал рядом с ней.

— Я думал, тебе понравится.

— Мне очень нравится.

Эти слова прозвучали естественно. Потом она повернулась к нему и улыбнулась.

— Я имею в виду бухту.

Мустафа тихо рассмеялся.

— Я понял.

Они спустились к берегу и сели на плоский камень возле воды. Жасмин сняла сандалии и опустила ноги в море. Сначала вода показалась прохладной, но через несколько секунд стала приятной.

Некоторое время они молчали.

Но это молчание не было пустым. Оно было наполнено солнцем, волнами и теми словами, которые они ещё не были готовы произнести.

Жасмин посмотрела на горизонт.

— Ты часто сюда приходишь? — спросила она.

— Когда мне нужно подумать, — ответил Мустафа.

— О чём ты думаешь?

Он поднял с земли маленький камень и стал вертеть его в руке.

— О жизни. О семье. О будущем, — сказал он. Потом немного помолчал. — Иногда о том, чего я хочу, но не знаю, как достичь.

Жасмин внимательно посмотрела на него.

— Ты не похож на человека, который потерялся.

Мустафа улыбнулся, но в этой улыбке была тихая грусть.

— Люди могут выглядеть спокойными и всё равно чув-

ствовать себя потерянными внутри.

Жасмин поняла эту фразу сильнее, чем хотела бы признать.

— Да, — тихо сказала она. — Могут.

Мустафа повернулся к ней.

— Поэтому ты приехала в Турцию?

Жасмин посмотрела на воду, которая мягко касалась её ног.

— Может быть, — сказала она. — Я говорила себе, что это просто отпуск. Но думаю, мне нужно было расстояние от моей обычной жизни. Мне нужно было почувствовать что-то другое.

— И ты почувствовала?

Она посмотрела на него.

— Да.

Ответ был коротким, но в нём было гораздо больше смысла, чем в самом слове.

Мустафа, казалось, понял. Он не стал заставлять её объяснять. Он только кивнул и посмотрел на море.

— Вот за что я люблю море, — сказал он. — Оно не задаёт слишком много вопросов. Оно просто слушает.

Жасмин улыбнулась.

— Значит, мне тоже нужно было море.

— А Стамбул?

— Стамбул удивил меня.

— А Анталья?

Она снова посмотрела на него.

— Анталья вернула мне то, что я думала потерять.

Выражение лица Мустафы стало мягче.

На мгновение воздух между ними изменился. Море продолжало тихо двигаться, но Жасмин почувствовала, будто всё вокруг стало тише. Она слышала собственное сердцебиение.

Мустафа первым отвёл взгляд, но только на секунду.

— Я думал о тебе после Стамбула, — сказал он.

Жасмин задержала дыхание.

— Правда?

— Да. Больше, чем ожидал.

Она посмотрела на свои руки.

— Я тоже думала о тебе.

На его лице появилась лёгкая улыбка.

— Значит, мы оба совершили одну и ту же ошибку.

— Какую?

— Думали, что другой человек забыл.

Жасмин улыбнулась, но в глазах появилась тёплая влажность.

— Я не забыла.

— Я тоже.

Эти слова остались между ними — простые и честные.

Жасмин снова посмотрела на море. Она чувствовала счастье, но вместе с ним и страх. Счастье могло быть хрупким. Ещё несколько дней назад она думала, что больше никогда

не увидит Мустафу. Теперь он сидел рядом с ней, ближе, чем кто-либо за долгое время.

Но что будет после отпуска?

Она вернётся в Англию.

Он останется в Турции.

Море, каким бы спокойным оно ни было, не могло изменить расстояние между их жизнями.

Мустафа, кажется, почувствовал её мысли.

— Ты думаешь об отъезде, — тихо сказал он.

Жасмин удивлённо посмотрела на него.

— Как ты понял?

— Твоё лицо изменилось.

Она тихо и грустно рассмеялась.

— Я не хочу портить этот момент.

— Ты его не портишь.

— Просто... — Она попыталась найти правильные слова.

— Я боюсь начать что-то, что потом причинит боль.

Мустафа некоторое время смотрел на воду, прежде чем ответить.

— Я понимаю. Но иногда мы причиняем себе больше боли, когда убегает от чего-то красивого ещё до того, как оно началось.

Жасмин молча слушала.

— Я не говорю, что мы должны давать обещания, которые не сможем выполнить, — продолжил он. — Но, может быть, мы можем быть честными с тем, что чувствуем сейчас.

Жасмин посмотрела на него.

— И что ты чувствуешь сейчас?

Мустафа повернулся к ней полностью.

— Я чувствую радость от того, что ты здесь.

Сердце Жасмин стало мягче.

— Я тоже чувствую радость.

Это было всё, что они сказали. Пока этого было достаточно.

Позже они гуляли вдоль маленького берега. Мустафа показал ей место, где скалы образовывали естественный бассейн, а Жасмин рассмеялась, когда маленькая волна брызнула на её платье. Мустафа тоже засмеялся, и на несколько минут тяжесть мыслей о будущем исчезла.

Они сделали несколько фотографий бухты, но не фотографировали друг друга. Почему-то момент казался слишком личным, чтобы полностью сохранить его на снимке.

Когда солнце начало опускаться, цвет моря изменился. Бирюзовый стал глубже, а скалы окрасились в золотой вечерний свет.

— Нам нужно вернуться, пока не стемнело, — сказал Мустафа.

Жасмин кивнула, хотя ей хотелось остаться ещё немного.

На обратном пути тропинка казалась легче. Когда они снова дошли до каменистого участка, Мустафа протянул ей руку.

Жасмин взяла её.

Но на этот раз, когда дорога стала безопасной, никто из них сразу не отпустил руку.

Они прошли ещё несколько шагов так.

Рука в руке.

Без слов.

Только шум моря за спиной и тихое начало чего-то, что ни один из них не хотел потерять.

Когда они дошли до машины, Мустафа осторожно отпустил её руку и открыл для неё дверь.

По дороге обратно в отель Жасмин смотрела в окно, но почти не видела дорогу. Она думала о скрытой бухте, словах Мустафы и тепле его ладони.

Впервые она позволила себе признать правду.

Это больше не было просто воспоминанием об отпуске.

Мустафа становился частью её сердца.

Глава 8: День, который хочется помнить

Следующий день начался с лёгкого ветра, доносившегося со стороны моря.

Жасмин проснулась с ощущением, что ей стало немного легче. Воспоминание о скрытой бухте всё ещё согревало её сердце. Слова Мустафы, тихое море и момент, когда они шли, держась за руки, остались в ней как мягкая мелодия, которую не хотелось забывать.

Она собиралась не спеша и выбрала светло-голубое платье, напоминавшее ей Средиземное море. Когда Жасмин вышла на балкон, утреннее солнце уже сияло над пляжем. Го-

сти шли к завтраку, дети смеялись возле сада, а отель был наполнен летней жизнью.

Её телефон завибрировал.

Доброе утро, Жасмин. Ты готова к ещё одному красивому дню в Анталье?

Она улыбнулась ещё до того, как ответила.

Доброе утро. Думаю, да. Что ты запланировал?

Мустафа ответил через несколько секунд.

Немного моря, немного истории и, возможно, что-нибудь сладкое в конце.

Жасмин тихо рассмеялась.

Звучит загадочно.

Доверься мне.

Она посмотрела на сообщение и через мгновение написала:

Доверяю.

Когда Жасмин спустилась вниз, Мустафа ждал её возле садовой дорожки. Увидев её, он улыбнулся.

— Сегодня ты похожа на Анталю, — сказал он.

Жасмин приподняла брови.

— Это комплимент?

— Очень хороший.

Она попыталась не улыбаться слишком широко, но у неё не получилось.

Они начали день с прогулки по старым улицам Анталы. Мустафа привёл её в район узких каменных улочек, малень-

ких магазинов, ярких цветов и старых домов с деревянными балконами. Эти улицы были тише, чем пляж, но у них был свой ритм. Каждый уголок будто хранил историю.

— Это место называется Калеичи, — сказал Мустафа. — Старый город.

Жасмин огляделась с восхищением.

— Такое чувство, будто я иду внутри воспоминания.

Мустафа улыбнулся.

— Хорошее описание.

Они шли медленно, останавливаясь каждый раз, когда Жасмин хотела рассмотреть что-то поближе. Она прикасалась к старым каменным стенам, любовалась маленькими кафе и фотографировала двери, покрытые цветами. Мустафа рассказывал ей короткие истории об улицах, гавани и людях, которые жили здесь задолго до них.

В какой-то момент они остановились перед маленьким магазином, где продавались браслеты и амулеты ручной работы. У входа висел маленький синий амулет от сглаза, и он сразу привлёк внимание Жасмин.

— Он красивый, — сказала она.

Мустафа посмотрел на амулет.

— Назар бонджук, — объяснил он. — Люди верят, что он защищает от плохой энергии.

Жасмин улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.